

Далее шли Культивация Кожи, Культивация Костей, Культивация Крови и Культивация Плоти, но достигаемые эффекты не были для неё жизненно необходимыми.

Талант Глазных Отверстий, Культивация Печени — могли дать Сто Ядов Не Проникнет. Хотя она и не понимала принципа действия, но если цель достигалась — годилось и это.

Но её всё же одолевали сомнения: является ли лунная энергия ядом?

В самом деле, есть вещества, совершенно обычные для обычного человека, но для некоторых конкретных людей даже один вдох может оказаться смертельным.

Для таких людей это и есть яд.

Но если это вдруг окажется не яд, она не была уверена, что её организм выдержит вторую симуляцию.

Может, вернуться и выбрать другой мир, например, её родной мир, Материнскую Звезду?

Как мир, специализирующийся на развитии псиоников, шанс на пробуждение там наверняка надёжнее, чем это «Сто Ядов Не Проникнет».

— Эй, погодите, а где тут кнопка возврата?

— Тьфу, навязывают же! Я буду жаловаться!

Жаловаться было бесполезно, главное — непонятно, куда жаловаться.

Поэтому оставалось только смириться с судьбой. Кто ж виноват, что она с самого начала думала только о Полёте на Управляемом Мече?

В итоге ни псионики, ни Полёта на Управляемом Мече не досталось — классический случай променять арбуз на кунжутное семя. Нормальным людям такое повторять не стоит.

Все тринадцать Очков Судьбы она вложила в Талант Глазных Отверстий.

Даже если не вылечит, оставалась надежда, что это хоть как-то поможет. По крайней мере, удастся задержать дыхание, чтобы продержаться дальше.

Кстати, мир такой большой, где ей искать Врага На Всю Жизнь? А если не найдёт, придётся сидеть здесь до смерти? А умрёт — сможет ли вернуться?

С этими тревогами Бай Цингэ начала игру.

[Начало симуляции]

Словно её внезапно оглушили дубиной, перед глазами Бай Цингэ всё померкло, и она, естественно, не увидела последующего ответа Системы.

[Всё предопределено свыше. Желаю хозяину приятной игры!]

В это время бандит на десятом этаже, словно что-то почувствовав, в отчаянии рубанул рукой, как мечом.

Облачное Здание, способное выдержать практика меча седьмого уровня, было аккуратно рассечено, словно по нему прошли мощным лазерным оружием.

Если бы не особая конструкция здания, этот удар мог бы перерубить Облачное Здание начиная с десятого этажа.

Не Луаньди от испуга в первый миг даже забыла об атаке.

— Практик меча девятого уровня? Или десятого?

Нет, она ведь только что не использовала меч. Может, она псионик?

Будь то практик меча или псионик, этот захватчик всё это время притворялся — она точно не одолеет её.

Надо ли сейчас сбегать? Если она уйдёт, сможет ли та женщина удержаться?

Из-под шлема бандита пара печальных глаз, полных тревоги и нетерпения, поднялась вверх.

Эти глаза, казалось, могли видеть сквозь любые преграды. Они увидели Бай Цингэ, которая, откинувшись в кресле, казалось, отдыхала с закрытыми глазами.

Картина безмятежного покоя предстала перед взором бандита. Время словно застыло. Не Луаньди тоже мучительно размышляла, что делать, в то время как битва внизу уже подходила к концу.

Но всё это, казалось, уже не имело значения для Бай Цингэ, которая начала «игру».

137 год эпохи Процветания.

Земля иссохла на тысячи ли, повсюду трупы голодающих.

Белые кости торчали из земли, на тысячи ли не слышно петушиного крика.

Заставка леденила душу: хотя эпоху называли Процветанием, природные бедствия и людские несчастья не прекращались.

Жители покидали свои дома, гонимые в края, свободные от войны. Но стоило им добраться до места, как война добиралась туда же.

В огне войны и под копытами конницы никто не мог избежать гибели.

И простые люди, и богатые купцы с аристократами — все становились «беженцами».

А она родилась во время этого исхода — обычный младенец обычных беженцев.

[Ты родилась в ненависти и в огне войны. Никто не рад твоему появлению на свет. Твои родители видят в тебе обузу и... еду, которую можно обменять.]

— Эй! Погодите! Это что значит? С самого начала в расход?

Бай Цингэ испугалась. Когда она опомнилась, то уже превратилась в крошечного младенца, беспокойно ворочавшегося и громко плакавшего в пелёнках.

Словно в знак протеста и отчаяния против этого мира.

Бай Хоуту смотрел на ребёнка в своих руках, его глубоко запавшие глаза хмурились.

На земле лежала совсем обессиленная жена. Из-за того, что слишком долго не ела нормальной пищи и ослабла после родов, ей даже открыть глаза было огромным трудом.

Рядом с ней лежал сын, которому недавно исполнилось пять лет. Он никогда в жизни не ел ничего путного, но живот его был неестественно вздут — он спал, сражённый сном.

В этих полных отчаяния глазах, казалось, созрело какое-то решение.

Бай Хоуту взял из рук ослабевшей жены только что родившуюся Бай Цингэ.

Пришедшая в себя Бай Цингэ тоже осознала ситуацию. Она сжала ротик, боясь плакать и шуметь.

А в голове у неё лихорадочно билась мысль: «В следующий раз ни за что не буду экономить Очки Судьбы, обязательно вложу несколько в происхождение. Иначе помру сразу же после начала — кто ж такое выдержит?»

Оставалось надеяться, что этот дешёвый папаша хотя бы убьёт её быстро.

Потрескавшиеся губы издали хриплый голос:

— Умный ребёнок. Жаль.

Ся Юлянь, лежавшая на земле, тоже, словно предвидя дальнейшее, не стала возражать.

Она лишь прижала к себе сына и с онемением закрыла глаза.

Бай Хоуту, держа Бай Цингэ на руках, высоко поднял её:

— Только что родившееся Белое Мясо — кто хочет обменять? У Белого Мяса тоже были свои уровни. Белое Мясо только что родившегося младенца ценилось больше всего.

Съеденное сырым или варёным, оно считалось лучшим деликатесом. Некоторые даже верили, что, отведав такого мяса, можно избежать всех болезней и значительно увеличить шансы выжить.

Те, у кого было что предложить, тут же начали называть цену.

— Восемь месяцев.

— Три месяца.

— Три... три года.

Завёрнутая в рваную холстину Бай Цингэ видела в глазах этих людей безумие, боль и оцепенение.

Сцены обмена детьми для пропитания — они были и свидетелями, и участниками.

Подумать только: она, одна из заправлял могущественного Лочэна, теперь станет чьей-то едой!

Что это за чёrtов мир?

Разве тут не было культиваторов бессмертия? Ладно, природные катаклизмы не одолеть, но войны-то можно было прекратить?

Судя по заставке, на карте не было ни одного мирного места. Чтобы выжить, происхождение нужно было выбирать хотя бы княжеской дочерью. А так — какой, к чёрту, смысл играть?

В это время человек, одетый как слуга, поднял руку:

— Фунт зерновой смеси.

Как только эти слова прозвучали, тут же привлекли взгляды многих беженцев. Но, разглядев одежду слуги и длинный меч у его пояса, они молча отвели глаза.

В глазах Бай Хоуту тоже мелькнула радость. Если есть возможность есть нормальную пищу, кто ж захочет есть Белое Мясо?

Фунт зерновой смеси с примесью земли, коры и травы мог продержать их семью из трёх человек ещё какое-то время. Этот слуга был человеком господина Вана, значит, можно будет ещё поторговаться.

— Я...

— Мой ребёнок! — пронзительный вопль прервал сделку, которая вот-вот должна была состояться.

Этот знакомый крик заставил Бай Хоуту обернуться. Он увидел, как его жена, прижимая к себе четвёртого сына, не в силах плакать, издаёт лишь сухие, надрывные завывания.

<http://bllate.org/book/18858/1839486>